

Он был бы рад времени, которое наступило

СЕГОДНЯ в Ленинграде открывается выставка, посвященная творчеству Владимира Высоцкого.

НА МОГИЛЕ Высоцкого его вдова хотела положить метеорит. Потом там встал другой памятник, но первая мысль была точной: в странном камне — частице космической материи — было нечто сродни самому Высоцкому, тому образу, который он оставил, прочертив по своей эпохе короткий и яркий след.

«Гул затих. Я вышел на подмостки. Прислонясь к дверному косяку, Я ловлю в далеком отголоске, Что случится на моем веку». — Этими стихами Пастернака, выходя на авансцену в спортивном костюме с гитарой, Высоцкий начинал своего Гамлета.

Наверное, нам, а может быть, нашим детям, еще предстоит осознать, какое место этот человек занимал в своем времени. Но уже сегодня ясно: выйдя на подмостки, он различил и понял до глубины бесконечно многое из того, что случилось на его веку и на веку предшествующих поколений.

И обо всем этом он рассказал нам — со сцены театра и в своих песнях, рассказывал в меру своего понимания. А мера эта оказалась огромной. Его роли: Галилей и Гамлет — в театре, поручик Брусенцов и капитан Жеглов, Дон Гуан — в кино, всякий раз открывали нам нечто не просто важное, но — самое насущное, то, о чем стоит помнить всегда. Он имел право говорить о «человеке во все времена» потому, что, как никто, был пронизан болью своего времени, один являясь, по шекспировской формуле, его «кратким обзором». Его песни вмещали сотни судеб, лиц, личин, ситуаций, в них всему находилось место — смеху и едкой злости, и нежности, и любви. И его память художника, словно раскаленная тем, через что прошли отцы и деды, не стыла.

В. Высоцкий в роли Гамлета.

Фото Б. Плотникова

Но в песнях о войне, испытаниях, смерти — сила, стойкость, мужество. Это было то главное, что он передавал современникам. А еще он умел высмеять что угодно, и высмеянное теряло значительность.

Он пел, когда другие молчали, и слышно его было всюду — от Москвы до Магадана. В те годы перелцовывалась история, перетолковывались истины. Сегодня мы называем их «эпохой застоя». Но он пел — и, казалось, сильнее гнал кровь по жилам времени, и казалось, — его хватит надолго, он не может умолкнуть...

Нет сомнений, он был бы рад времени, которое наступило. Как нам сегодня его не хватает...

Однажды видела: мимо старой школы на Петроградской стороне шли двое немолодых мужчин. На стене школы было крупно выведено мелом: «Мы любим Володю Высоцкого». Неожиданно, по-мальчишески подмигнув приятелю, один из мужчин поднял осколок мелка, брошенный у стены, и быстро, одним росчерком приписал что-то. Они ушли, улыбаясь. Я подошла ближе. Было приписано: «И мы — тоже!»

И мы — тоже: студенты и рабочие, инженеры и служащие, ученые и дворники,

старые и молодые, юные и прошедшие войну.

Есть горькая справедливость в том, что сегодня Высоцкий — обладатель Государственной премии СССР. Но есть и справедливость иного рода, имеющая касательство только к большим поэтам. Званиями и премиями в разные эпохи распоряжаются разные люди. Но никто и никогда не может распоряжаться любовью целого народа. Эту любовь Высоцкий завоевал и получил с лихвой, прежде официального признания, пришедшего постерно.

Выставка, посвященная ему, открывающаяся в Доме культуры «Прогресс», необычна уже тем, что организаторы ее — не музей, не театр. Ее собрали и устроили люди из клуба любителей песенной поэзии Высоцкого, существующего при «Прогрессе».

Феномен песенной поэзии создали Окуджава и Высоцкий. Если вы придете на улицу Михайлова, 11, вы увидите актера и поэта на снимках Валерия Плотникова и других фотомастеров, живописные и скульптурные работы, посвященные личности Высоцкого и темам его творчества. Выставка открывается сегодня в полдень.

Завтра Высоцкому исполнилось бы пятьдесят.

М. ТОКАРЕВА

Портрет В. Высоцкого работы Ю. Куликова
Фото А. Дроздова